

ли видное место на картинах.

Завершает сборник, составленный Р. Ребичем, обзор новых (преимущественно немецких) исследований по Тридцатилетней войне (с. 223–239). Это работы самого разного содержания – книга о предыстории войны Х. Духхардта; считающаяся эталонной объемистая история войны Х. Мюнклера; рассмотрение событий от битвы при Нёрдлингене до сражения при Янкове Л. Хёбеля; монография Ф. Майда «Тридцатилетняя война в немецкой барочной литературе»; анализ битвы при Лютцене П. Уилсона, и другие. В заключение автор дает библиографические рекомендации и для тех, кто хочет узнать о войне поподробнее, но из книг малого объема, и для тех, кому интересен более детальный подход на основе новейших исследований.

В заключение остается сказать, что сборник интересен многоплановым подходом. В нем, правда, нет анализа собственно батальных сюжетов, в которых еще много неясного, но выбор темы – право авторов. Думается, со своей задачей они справились, и интересующиеся историей Тридцатилетней войны с немалой пользой для себя ознакомятся со статьями сборника.

Библиография

Веждауд В. Тридцатилетняя война. М., 2012.

Давыдов И.П., Фадеев И.А. Первоначальный смысл термина «протестантизм»: историко-философское исследование // Новая и новейшая история. 2019. № 5. С. 5–25. DOI: 10.31857/S013038640006341-3

Исаев С.А. «Протестантизм»: значение термина в исторической науке и религиоведении // Новая и новейшая исто-

рия. 2021. № 2. С. 5–18. DOI: 10.31857/S013038640009040-2

Проконьев А.Ю. Германия в эпоху религиозного раскола. 1555–1648. СПб., 2008.

Höbel L. Ferdinand III. Friedenskaiser wider Willen. Graz, 2008.

Münkler H. Der Dreißigjährige Krieg: Europäische Katastrophe, deutsches Trauma 1618–1648. Berlin, 2017.

Quazza R. Il periodo Italiano della guerra dei trent'anni // Rivista Storica Italiana. 1933. Vol. 50. P. 64–89.

References

Davydov I.P., Fadeyev I.A. Pervonachal'nyi smysl termina "protestantizm": istoriko-filosofskoe issledovanie [Initial Sense of the Term "Protestantism": A Historical and Philosophical Study] // Novaya i Novejshaya Istoriya [Modern and Contemporary History]. 2019. № 5. S. 5–25. DOI: 10.31857/S013038640006341-3 (In Russ.)

Isaev S.A. "Protestantism" znachenie termina v istoricheskoi nauke i religiovedenii ["Protestantism" as a concept: Its meaning in historical and religious studies] // Novaya i Novejshaya Istoriya [Modern and Contemporary History]. 2021. № 2. S. 5–18. DOI: 10.31857/S013038640009040-2 (In Russ.)

Prokopjev A.Ju. Germany during the Religious Split. Sankt-Peterburg, 2008. (In Russ.)

Wedgwood C.V. Tridsatsletnaja voina [The Thirty Years' War]. Moskva, 2012. (In Russ.)

Höbel L. Ferdinand III. Friedenskaiser wider Willen. Graz, 2008.

Münkler H. Der Dreißigjährige Krieg: Europäische Katastrophe, deutsches Trauma 1618–1648. Berlin, 2017.

Quazza R. Il periodo Italiano della guerra dei trent'anni // Rivista Storica Italiana. 1933. Vol. 50. P. 64–89.

DOI: 10.31857/S013038640023158-1

© 2023 г. **Д.В. Родин**

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ В «БАЛКАНСКОМ ЛАБИРИНТЕ» НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Рец. на книгу: О.И. Агансон. В ПОИСКАХ РАВНОВЕСИЯ. ВЕЛИКОБРИТАНИЯ И «БАЛКАНСКИЙ ЛАБИРИНТ», 1903–1914 гг. СПб.: Алетея, 2022. 362 с.

Родин Денис Валерьевич — научный сотрудник Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

E-mail: enigma9307@mail.ru

Scopus Author ID: 57951433900; Researcher ID: 10283531

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Национального научного фонда Болгарии № 20-59-18007.

D.V. Rodin

GREAT BRITAIN IN THE “BALKAN LABYRINTH” ON THE EVE OF THE GREAT WAR

Rec. ad op.: O.I. Aganson. IN SEARCH OF EQUILIBRIUM: GREAT BRITAIN AND THE “BALKAN LABYRINTH”, 1903–1914. Saint-Petersburg: Aletheia Publishing House, 2022. 362 p.

Denis Rodin, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia).

E-mail: enigma9307@mail.ru

Scopus Author ID: 57951433900; Researcher ID: 10283531

The reported study was funded by RFBR and National Science Foundation of Bulgaria (NSFB), project № 20-59-18007.

История Балкан неразрывно связана с многочисленными конфликтами самого разного уровня, от локального до мирового, отчего в умах обывателей они тесно связаны с известным метафорическим определением: «Пороховой погреб Европы». Подобные историографические «клише» неплохо схватывают некий ключевой паттерн в отношении тех или иных фактов, событий и процессов, однако не могут передать всей сложности и многомерности явления. Действительно, Юго-Восточная Европа знала как периоды войн, так и периоды мира; зачастую что одни, а другие являлись следствием не эндогенных, а экзогенных факторов: оказавшись на пересечении путей с Запада на Восток, Балканский полуостров значительную часть своей истории находился в составе или испытывал влияние великих держав и империй, стремившихся достичь выгодной для себя геополитической позиции в регионе с крайне пестрой этнической структурой¹. В этом отношении Балканы, по словам одного специалиста Белградского университета, являются «символической репрезентацией нашего мира»².

Подобная роль Балкан объясняет неизменный интерес исследователей к региону и политике как локальных акторов, так и великих держав, боровшихся за контроль над «мостом между Западом и Востоком». По случаю столетнего юбилея Великой войны в последние годы особой популярностью пользуются сюжеты, связанные с рубежом XIX–XX вв. и истоками Первой мировой войны, из которой «вышла уже другая Европа, по всем основным параметрам существенно отличавшаяся от своего аналога образца 1914 г.»³. При этом основное внимание отечественные историки уделяют политике самих балканских стран и Османской империи⁴,

России⁵, Австро-Венгрии⁶. В то же время политика иных великих держав на Балканах оказывается как бы в тени австро-русского соперничества за регион.

Тем большее значение имеет изданная в мае 2022 г. монография Ольги Игоревны Агансон, посвященная весьма неординарной проблеме – выработке и реализации британского внешнеполитического курса на Балканском полуострове накануне Первой мировой войны. Автор поставила перед собой смелую исследовательскую задачу: определить отношение Лондона к сложному клубку балканских противоречий и выявить «базовые установки английской политики на Балканах в условиях дестабилизации в регионе и перегруппировки сил в мире» (с. 11). Взяв за основу богатейший состав источников, в том числе британские и отечественные архивные материалы, опубликованные дипломатические документы из Великобритании, России, Франции, Германии, Австро-Венгрии, Османской империи, Болгарии и Сербии, парламентские дебаты, а также самые разнообразные источники личного происхождения и публицистические сочинения, автор предложила интересную схему рассмотрения целого ряда проблем, связанных с международными процессами на юго-востоке Европы в первые годы XX в.

Основой этой схемы является представление Юго-Восточной Европы в виде лабиринта, выход из которого искала британская дипломатия на протяжении всего предвоенного десятилетия. Под «выходом» в данном случае следует понимать позицию «лидерства» в многополярном мире, означавшего

⁵ *Виноградов В.Н.* Двуглавый российский орел на Балканах. 1683–1914. М., 2010; *Лунева Ю.В.* Босфор и Дарданеллы. Тайные провокации накануне Первой мировой войны (1908–1914). М., 2010; *Каширин В.Б.* Дозорные на Балканах: Русская военная разведка в странах Балканского полуострова накануне и в годы Первой мировой войны. М., 2014; *Кострикова Е.Г.* Геополитические интересы России и славянский вопрос. Идеинная борьба в российском обществе в начале XX века. М., 2017; *Гусев Н.С.* Болгария, Сербия и русское общество во время Балканских войн 1912–1913 гг. М., 2020.

⁶ *Пахомова Л.Ю.* Балканский лакмус. Австро-венгерская политика в Боснии и Герцеговине и российская дипломатия (1878–1908). М., 2021.

¹ См., например: *Родин Д.В.* «Балканское Локарно» во внешней политике Великобритании в 1925–1926 годы // Новая и новейшая история. 2020. № 6. С. 106–120.

² *Косик В.И.* Балканы: «Порвалась цепь великая...» (середина XIX – начало XXI вв.). М., 2014. С. 5.

³ Первая мировая война и судьбы европейской цивилизации. М., 2014. С. 696.

⁴ *Искендеров П.А.* Сербия, Черногория и Албанский вопрос в начале XX века. СПб., 2013; *История Балкан. На переломе эпох (1878–1914 гг.).* М., 2017.

«способность влиять на международные процессы в нужном для себя ключе без принятия излишних обязательств и вовлеченности в конфликты» (с. 14). «Балканский лабиринт», в свою очередь, олицетворял собой «мучительные поиски равновесия, к которому так стремились великие державы, а балканский контекст создавал причудливые коридоры, придававшие их движению неожиданные изгибы» (с. 20). Подобные метафоры создают образ деятелей Форин офис, пытающихся в сложных условиях конфликтного взаимодействия между различными участниками международных процессов на Балканском полуострове выстроить выгодный для себя баланс сил, позволяющий без лишних «затрат» обеспечить интересы Лондона в Восточном Средиземноморье, в первую очередь поддержку имперских коммуникаций и недопущение крупной войны, способной поставить под угрозу само существование Британской империи.

Однако представленная схема требует уточнения: система международных отношений не является статичной и подвержена постоянным изменениям, причем периферия любой системы (в том числе международной) менее стабильна, чем ее центр⁷. Это определяет большую подвижность и изменчивость политической карты периферии и баланса действующих в ней сил. Соответственно, британская дипломатия была вынуждена действовать в постоянно меняющемся лабиринте, чьи контуры и коридоры находились в состоянии перманентной трансформации в связи с действиями как локальных акторов, так и великих держав, стремящихся к реализации своих стратегических целей.

Как достоинство работы стоит отметить то, что представленный автором «балканский лабиринт» на проверку оказывается многоуровневым. На первом уровне представлены отношения Лондона с Османской империей, балканскими странами (прежде всего с Сербией и Болгарией) и движениями, игравшими важную роль в переформатировании политического пространства на Балканах в начале XX в. (например, Внутренняя македонско-одринская революционная организация — ВМОРО). На втором уровне Балканы рассматриваются как отдельная подсистема международных отношений, за влияние в которой боролись политические империи — Австро-Венгерская и Российская. Следовательно, решение основных проблем и поддержание региональной стабильности в условиях «перехода саморазрушающих факторов (национализма и экспансионизма) из латентного состояния в активное» (с. 25) было невозможно без взаимодействия Великобритании с каждой из названных держав. Наконец, на третьем уровне автор сочленяет балканскую проблематику с общими проблемами кризиса Венской системы международных отношений, рассматривая действия англичан на юго-востоке Европы в тесной

связи с противостоянием двух военно-политических блоков: Антанты и Тройственного союза.

Избранные автором хронологические рамки с 1903 по 1914 г. представляются полностью оправданными. Они позволяют проследить роль Великобритании в регионе с момента, когда решение балканских проблем в политике Туманного Альбиона оказалось неразрывно связано с «большой стратегией», направленной на сдерживание роста германского могущества в Европе и мире, и до начала Великой войны, обусловленного попыткой Берлина и Вены разрубить гордиев узел балканских противоречий с выгодой для себя. Равным образом логичным представляется и разделение рассматриваемого периода на три этапа.

На протяжении 1903—1908 гг. британская дипломатия на Балканах действовала в условиях нарастающего кризиса региональной стабильности, опиравшейся на австро-русское соглашение 1897 г., которое, по словам российского министра иностранных дел А.Б. Лобанова-Ростовского, было призвано «поставить Балканы под стеклянный колпак»⁸. Постепенное ослабление Османской империи и рост национально-освободительного движения в регионе ярко проявились во время Илинденского восстания 1903 г. и подтолкнули Форин офис к поиску новых инструментов поддержания британского влияния на юго-востоке Европы. Следствием этого, по мнению автора, стал определенный «элемент импровизации» в балканской политике Великобритании (с. 95) — использование «мягкой мощи» при выстраивании отношений с балканскими национально-освободительными движениями: активная деятельность британских корреспондентов и радикальных общественных деятелей в Македонии позволяла наладить контакт с ВМОРО и поднять престиж Англии среди комитаджей и в стоявшей за ними Болгарии, которая рассматривалась в качестве «ключевого фактора развития политической ситуации на Балканах» (с. 120—121).

Война с Японией и революция 1905—1907 гг. привели к временному ослаблению русских позиций на Балканах, что грозило смещением регионального баланса в пользу Австро-Венгрии, являвшейся союзником Германской империи — основного геополитического противника Англии. В этих обстоятельствах британские дипломаты выступили с радикальными требованиями коренных преобразований в Македонии — основном эпицентре повстанческой деятельности в регионе. Объяснение данной тактики, предложенное О.И. Агансон, четко выявляет основные детерминанты балканской политики Форин офис: реализация подобных реформ неизбежно столкнула бы интересы великих держав и вынудила бы их обратиться к Великобритании как арбитру, что не только позволило бы ей «зафиксировать свои ведущие позиции в “европейском концерте”», но и продемонстрировать народам полуострова готовность

⁷ Birgerson S.M. After the Breakup of a Multi-Ethnic Empire: Russia, Successor States, and Eurasian Security. Westport (Connect.); London, 2002. P. 23.

⁸ Дипломатическая подготовка балканской войны 1912 г. // Красный архив. 1925. № 1 (8). С. 3.

Лондона к принятию ответственности за их судьбу и выполнение обязательств, связанных с Берлинским трактатом 1878 г. (с. 148). Обратной стороной данной политики являлась дальнейшая дестабилизация на полуострове, которую в Форин офис надеялись использовать в качестве «инструмента поддержания баланса сил на Ближнем Востоке в целом», а также ухудшение англо-турецких отношений вследствие демонстративного отказа Лондона от курса на сохранение целостности Османской империи (с. 166–167).

На следующем этапе 1908–1911 гг. британские дипломаты столкнулись с последствиями младотурецкой революции. С одной стороны, приход к власти в Турции либерального правительства был благожелательно воспринят в Лондоне, где у власти с 1905 г. находилась Либеральная партия. В связи с этим британская дипломатия временно отказалась от требований углубления реформ в Македонии и вернулась к поддержке Турции как «одного из оплотов своей политики на Ближнем Востоке» (с. 176).

С другой стороны, как верно подмечает автор, после подписания англо-русского соглашения 1907 г. Форин офис должен был считаться с балканскими и ближневосточными интересами Петербурга, и в новых условиях роль Турции в стратегических планах Лондона «переставала быть определяющей» (с. 179). Как следствие, по мере укрепления в Османской империи германского влияния, проводником которого, в частности, являлась партия «Единение и прогресс», Лондон склонялся к возвращению к тактике «интернационализации вопроса о статусе европейских вилайетов», что в свою очередь закрепляло в сознании турецкой элиты стереотип о «коварном Альбионе», договорившемся с вечным противником Порты — Россией, и подталкивало правительство Турции к дальнейшему расширению сотрудничества с Германией (с. 219).

Другим итогом младотурецкой революции стал Боснийский кризис 1908–1909 гг., в результате которого Австро-Венгрия, по словам Г. Киссинджера, «нарушила зыбкое равновесие ненависти», существовавшее между нею и Сербией (а косвенно и Россией)⁹. В кризисе отчетливо проявилось «пересечение европейской и балканской осей конфликта» (с. 198). Рассматривая роль британской дипломатии в решении трех основных вопросов, связанных с боснийскими событиями, — аннексии Боснии и Герцеговины Австро-Венгрией, провозглашении независимости Болгарии и пересмотра статуса Черноморских проливов — автор наглядно демонстрирует, как стоявшие перед британской дипломатией глобальные задачи поддержки союзника по Антанте сталкивались с региональной задачей поддержания стабильности и мира на Балканском полуострове. Если в болгарском вопросе англо-русское сотрудничество приобрело «черты блокового взаимодействия», то в вопросе о проливах, затрагивающем интересы Порты, где у власти находилось англофильское правительство, «англо-русская Антанта продемон-

стрировала свой неформальный характер и отсутствие у партнеров четких обязательств по отношению друг к другу» (с. 189). Одновременно проявленные Лондоном «сочувствие и моральная поддержка» по отношению к Белграду (с. 194), объясняемые признанием за балканскими государствами субъектности в международных отношениях, привели к ухудшению англо-австрийских отношений и еще большему сближению между Веной и Берлином (с. 196–199).

В последние предвоенные годы (1912–1914) британская дипломатия видела главными задачами локализацию Балканских войн и недопущение их перерастания в полномасштабный европейский конфликт, а вслед за этим — поддержание нового статус-кво на юго-востоке Европы в тот момент, когда в Берлине «постепенно утверждались в мысли о невозможности невоенными методами достичь преимуществ в сложившейся системе»¹⁰. Большое значение имеет отмеченная О.И. Агансон связь между попытками Англии выступать «медиатором» в урегулировании противоречий между балканскими государствами и проводимым в это время Форин офис курсом на политику «разрядки» с Германией (с. 265). Пребывая в убеждении, что после Балканских войн малые страны смогут самостоятельно поддерживать стабильность на юго-востоке Европы (с. 292–293), а также демонстрируя Берлину готовность отказаться от безоговорочной поддержки интересов России в том регионе, Лондон надеялся на взаимное сдерживание австрийских устремлений и снижение риска большой войны.

Однако на Вильгельмштрассе действия англичан были истолкованы иначе: посылаемые из-за Ла-Манша сигналы были восприняты как подтверждение нейтралитета Великобритании в потенциальном конфликте на континенте (с. 323–324). Само же столкновение становилось неизбежным, поскольку по мере обретения Балканским регионом определенной самостоятельности в рамках Венской системы международных отношений под угрозой оказывалось положение Австро-Венгрии, чье геополитическое пространство являлось базой для осуществления германской *Weltpolitik* (с. 327). Как следствие, опасение перед ослаблением союзника в сочетании с демонстративным дистанцированием Англии от австро-сербского конфликта стало одной из причин проведения Берлином и Веной крайне жесткой линии во время июльского кризиса 1914 г., что привело к началу Великой войны.

Разумеется, сосредоточение исследователя на конкретных проблемах приводит к тому, что отдельные сюжеты оказываются освещены сильнее, а иные — слабее. К числу последних можно, например, отнести взаимодействие Англии с Италией, которая, как отмечал Ю.А. Писарев, в ходе войны с Турцией 1911–1912 гг. приступила «к более актив-

⁹ Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997. С. 172.

¹⁰ Романова Е.В. Путь к войне: развитие англо-германского конфликта, 1898–1914 гг. М., 2008. С. 301.

ной балканской политике»¹¹, что означало вхождение итальянцев в число ключевых игроков на Балканах. Однако путник, ищущий выход из лабиринта, не ставит своей целью заглянуть за каждый угол и изучить каждый из тупиков — его целью является эффективный поиск самого быстрого и короткого пути к намеченной цели. С этой задачей автор справляется блестяще: перед взором читателя предстает цельное произведение, не только раскрывающее ключевые положения балканской стратегии Великобритании в начале XX в., но наглядно демонстрирующее пестроту, сложность и многоуровневость международных отношений на юго-востоке Европы накануне Первой мировой войны.

Ознакомление с трудом Ольги Игоревны Агансон представляется крайне полезным и даже насыщенным в современных условиях. С одной стороны, он позволит читателям приблизиться к пониманию внешнеполитической логики Туманного Альбиона. С другой — он является своеобразным предупреждением о последствиях приверженности внешнеполитическому курсу, опирающемуся на неверное восприятие обстановки и поведения остальных участников системы международных отношений. Неоднократно упоминаемая в работе «ловушка Фукидида» является прекрасным примером того, как соперничество великих держав, в равной степени опасавшихся мощи друг друга, способно поставить мир на грань войны и в ряде случаев привести к переходу этой тонкой грани.

Библиография

- Виноградов В.Н.* Двуглавый российский орел на Балканах. 1683—1914. М., 2010.
- Гусев Н.С.* Болгария, Сербия и русское общество во время Балканских войн 1912—1913 гг. М., 2020.
- Дипломатическая подготовка балканской войны 1912 г. // Красный архив. 1925. № 1 (8). С. 3—48.
- Искендеров П.А.* Сербия, Черногория и Албанский вопрос в начале XX века. СПб., 2013.
- История Балкан. На переломе эпох (1878—1914 гг.). М., 2017.
- Каширин В.Б.* Дозорные на Балканах: Русская военная разведка в странах Балканского полуострова накануне и в годы Первой мировой войны. М., 2014.
- Киссинджер Г.* Дипломатия. М., 1997.
- Косик В.И.* Балканы: «Порвалась цепь великая...» (середина XIX — начало XXI вв.). М., 2014.
- Кострикова Е.Г.* Геополитические интересы России и славянский вопрос. Идеиная борьба в российском обществе в начале XX века. М., 2017.
- Лунева Ю.В.* Босфор и Дарданеллы. Тайные провокации накануне Первой мировой войны (1908—1914). М., 2010.
- Пахомова Л.Ю.* Балканский лакмус. Австро-венгерская политика в Боснии и Герцеговине и российская дипломатия (1878—1908). М., 2021.
- Первая мировая война и судьбы европейской цивилизации. М., 2014.
- Писарев Ю.А.* Великие державы и Балканы накануне первой мировой войны. М., 1985.

Родин Д.В. «Балканское Локарно» во внешней политике Великобритании в 1925—1926 годы // Новая и новейшая история. 2020. № 6. С. 106—120.

Романова Е.В. Путь к войне: развитие англо-германского конфликта, 1898—1914 гг. М., 2008.

Birgerson S.M. After the Breakup of a Multi-Ethnic Empire: Russia, Successor States, and Eurasian Security. Westport (Connect.); London, 2002.

References

Diplomaticeskaya podgotovka balkanskoy vojny 1912 g. [Diplomatic preparations for the Balkan War of 1912] // Krasnyj arhiv [Red archive]. 1925. № 1 (8). S. 3—48. (In Russ.)

Gusev N.S. Bulgariya, Serbiya i russkoe obshchestvo vo vremya Balkanskih vojn 1912—1913 gg. [Bulgaria, Serbia and Russian society during the Balkan Wars of 1912—1913]. Moskva, 2020. (In Russ.)

Iskenderov P.A. Serbiya, Chernogoriya i Albanskiy vopros v nachale XX veka [Serbia, Montenegro and the Albanian question at the beginning of the 20th century]. Sankt-Peterburg, 2013. (In Russ.)

Istoriya Balkan. Na perelome epoch (1878—1914 gg.) [The history of the Balkans. At the turning point of the epochs (1878—1914)]. Moskva, 2017. (In Russ.)

Kashirin V.B. Dozornye na Balkanah: Russkaya voennaya razvedka v stranah Balkanskogo poluostrova nakanune i v gody Pervoy mirovoj vojny [Sentinels in the Balkans: Russian military intelligence in the countries of the Balkan Peninsula on the eve and during the First World War]. Moskva, 2014. (In Russ.)

Kissinger H. Diplomatija [Diplomacy]. Moskva, 1997. (In Russ.)

Kosik V.I. Balkany: “Porvalas’ tsep’ velikaya...” (sередina XIX — nachalo XXI vv.) [The Balkans: “The great chain has broken...” (mid-19th — early 21st centuries)]. Moskva, 2014. (In Russ.)

Kostrikova E.G. Geopoliticheskie interesy Rossii i slavyanskiy vopros. Ideynaya bor’ba v rossijskom obshchestve v nachale XX veka [Russia’s geopolitical interests and the Slavic question. Ideological struggle in Russian society at the beginning of the 20th century]. Moskva, 2017. (In Russ.)

Luneva Yu.V. Bosfor i Dardanelly. Tajnye provokatsii nakanune Pervoy mirovoj vojny (1908—1914) [The Bosphorus and the Dardanelles. Secret provocations prior to the brink of the First World War (1908—1914)]. Moskva, 2010. (In Russ.)

Paхомova L.Yu. Balkanskiy lakmus. Avstro-vengerskaya politika v Bosnii i Gercegovine i rossijskaya diplomatija (1878—1908) [Balkan litmus. Austro-Hungarian politics in Bosnia and Herzegovina and Russian diplomacy (1878—1908)]. Moskva, 2021. (In Russ.)

Pervaya mirovaya vojna i sud’by evropejskoj civilizatsii [The First World War and the fate of European civilization]. Moskva, 2014. (In Russ.)

Pisarev Yu.A. Velikie derzhavy i Balkany nakanune pervoy mirovoj vojny [The great powers and the Balkans on the brink of the First World War]. Moskva, 1985. (In Russ.)

Rodin D.V. “Balkanskoe Lokarno” vo vneshnei politike Velikobritanii v 1925—1926 gody [The “Balkan Locarno” in the UK Foreign Policy in 1925—1926] // Novaya i Novejshaya Istoriya [Modern and Contemporary History]. 2020. № 6. S. 106—120. (In Russ.) DOI: 10.31857/S013038640012695-2

Romanova E.V. Put’ k vojne: razvitie anglo-germanskogo konflikta, 1898—1914 gg. [The path to war: the development of the Anglo-German conflict, 1898—1914]. Moskva, 2008. (In Russ.)

Vinogradov V.N. Dvuglavij rossijskij orol na Balkanah. 1683—1914 [Double-headed Russian eagle in the Balkans. 1683—1914]. Moskva, 2010. (In Russ.)

Birgerson S.M. After the Breakup of a Multi-Ethnic Empire: Russia, Successor States, and Eurasian Security. Westport (Connect.); London, 2002.

¹¹ *Писарев Ю.А.* Великие державы и Балканы накануне первой мировой войны. М., 1985. С. 36.